Даниил Скоринкин

МАШИНА

Хронология значений слова *машина*

Значение и пример	Период использования
‘Поезд, паровоз’ *<..> Сей грозный исполин, пыша пламенем, дымом и кипящими брызгами, двинулся вперед... Стоявшие по сторонам дороги зрители изумлялись, видя величественное, ровное, легкое, притом скорое движение* ***машины****.* [Северная пчела (1836. 6 ноября)]	1830-е гг.
‘Бытовой прибор’ *Полюби какого-нибудь человека с состоянием, он тебе купит* ***швейную машину****.* [*А.Ф. Писемский.* Просвещенное время (1875)]	1880-е гг.
‘Автомобиль’ *В 10 час. поехал в Петербург и посетил* ***автомобильную выставку*** *в Михайлов [ском] манеже. Более 140 различных фирм прислали свои* ***машины****.* [*Николай II.* Дневники (1913–1916)]	1900-е гг.
‘Компьютер’ *Я, ужаснувшись, дал себе зарок и продал эту* ***машину****, фривольно называемую* ***пи-си****, за полцены.* [*Н.Ю. Климонтович.* Последняя газета (1997–1999)]	1980–1990-е гг.

1. История вкратце

Два с лишним столетия назад слово *машина* обозначало практически любой механизм, выполняющий какую-то работу. Машиной мог быть назван не только станок (что вполне допустимо и сегодня), но также простое механическое устройство вроде рычага, небольшой научный прибор или гимнастический снаряд. Значение было настолько широко, что в большинстве контекстов крайне трудно составить хотя бы приблизительное представление об облике упомянутой машины.

Одновременно существовали метафорические значения. Очень часто в виде сложной машины с винтиками и шестеренками представал государственный аппарат и отдельные его части — министерства, департаменты и прочие ведомства, а иногда гигантскому механизму уподоблялась Вселенная (‘космос’ как машина). Сравнивались с машиной и люди, по разным признакам как внутренним, так и внешним.

Прямое техническое значение изменялось с развитием самих машин. Чем ближе к сегодняшнему дню, тем сильнее дробятся смыслы слова, и тем более конкретными они предстают. Если в начале XIX века *машина* — это любой механизм, то уже к середине того же столетия значения таких механизмов конкретизируются. В первую очередь это ‘поезд’. *Машина* была основным его обозначением с конца 1830-х годов и практически до конца века. Менее значительные и яркие, но также легко отделимые смыслы — ‘музыкальный аппарат’, ‘корабль’ и (или) ‘корабельный двигатель’. Сами промышленные машины тоже становятся более разнообразными и более конкретными — *пробелочная, золотопромывальная, катальная, жатвенная*…

Постепенно частотность употребления слова растет (см. рис. 1), а значения — дробятся: выделяются в особые группы *сельскохозяйственные* (*молотильные, жатвенные*) и *бытовые* (*швейные, стиральные, пишущие*) *машины*. Однако ключевым для *машины* достижением прогресса стало появление автомобиля. С первых лет XX века слово начинают применять именно к нему. Впрочем, из-за малой распространенности личных машин новое значение осваивалось медленно: главенствующую позицию оно занимает лишь с массовой автомобилизацией во второй половине XX века.

В метафорике изменения менее явные, хотя и она движется в том же направлении, от туманной абстракции к конкретике: *машина* обрастает эпитетами, связывающими ее с определенными сферами жизни, политической или социальной. Одновременно метафоры все чаще нагружаются смыслом жестокости, порабощения, подавления воли, рабской эксплуатации человека. Позже на этой почве вырастает значение ‘конвейер зла’ — под этим ярлыком в нашей статье условно объединены многочисленные примеры связанных с машиной метафорических смыслов, использованных для описания неких репрессивных систем.

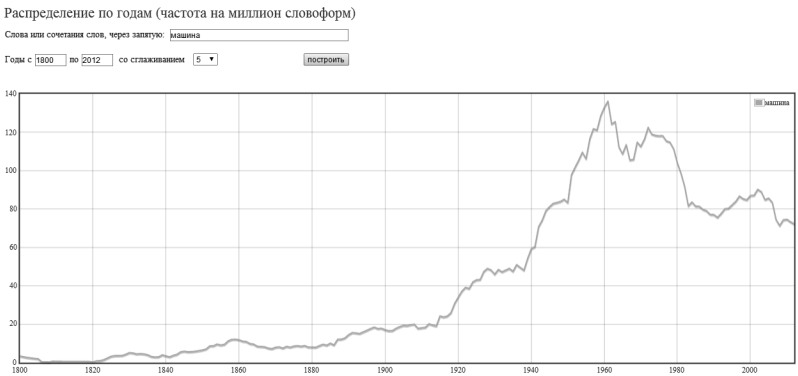

Рис. 1. Частотность употребления существительного *машина;* НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *wpm)*

2. По данным словарей

Слово *машина* пришло в Россию из Европы. Вероятнее всего, через французский или немецкий. Эти языки заимствовали латинское слово *machina* (сооружение, устройство, приспособление). Латынь, в свою очередь, воспользовалась древнегреческим μηχανή (также сооружение, устройство), которое дало сегодняшний *механизм*. При этом еще раньше *машины* — по всей видимости, из латыни или греческого — пришел вариант *махина*.

Интересно, что в русском языке соседствовали целых четыре варианта слова: помимо доживших до нас махи́ны и маши́ны были также ма́шина с ма́хиной (это известно из употребления в

поэзии). Вариант с «х» вместо «ш» ближе к латыни, как и ударение на первом слоге. Вариант с ударным «и», вероятно, был заимствован из западноевропейских языков. *Махина* в России появилась не позже XV века: слово встречается в Библии 1499 г., куда оно попало, по данным И.И. Срезневского (см.: [Срезневский, 1893–1912]), из переводов с греческого. В библейских текстах слово означает любое орудие для осады крепостей. При этом приведенный в словаре греческий оригинал (μηχανατς) созвучен со словом механизм. В доступных сегодня параллельных переводах[1] Первой книги Маккавейской, из которой взят пример И.И. Срезневского, в церковнославянском варианте встречаются исключительно *махины*, а в русском — *машины*, в одном и том же значении — ‘осадные орудия’; притом в русском варианте иногда с уточняющим прилагательным — *осадные машины*.

Судя по всему, звук [ш] вытеснил в этом слове [х] на рубеже XVII–XVIII веков, когда усилилось западноевропейское влияние. В первой половине XVIII века *машина*, по данным НКРЯ, встречается уже гораздо чаще *махины* (ср. рис. 1 и рис. 8).

«Словарь Академии Российской» [1789–1794] определяет *махину* и *машину* как «всякое орудие, служащее к удобнейшему движению тел с умалением силы и времени». Схожий вариант дает и «Словарь церковнославянского и русского языка» [1847]: «Машина — всякое орудие, служащее к увеличению силы и скорости движения, как средств, к исполнению работы». Слово *поезд* в значении железнодорожного состава в словаре тоже есть, но его связь со словом *машина* не показана. Поезд здесь — это «совокупная езда вагонов по железной дороге».

Обозначение поезда словом *машина* словари отмечают лишь в XX веке; уже как устаревшее оно попадает в «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [1935–1940]. Здесь же с пометой «разговорное» оно может относиться к автомобилю, а с пометой «спортивное» — к велосипеду и мотоциклету. Однако главным остается толкование ‘механизм, совершающий какую-нибудь работу’.

---

[1] См.: <http://azbyka.ru/biblia/?1Mac.1:24-32:36-37:57-61> (последнее обращение 15 февраля 2015).

Созданный уже во второй половине XX века и изданный в 1957–1961 гг. четырехтомный «Словарь русского языка», известный как «Малый академический словарь» (МАС). выделяет в отдельное значение ‘различные самодвижущиеся механизмы’, к которым здесь относятся как самолеты, так и комбайны (но не автомобиль). Прочие значения — те же, что у Д.Н. Ушакова, однако при значении ‘механизм или совокупность механизмов’ приводятся два метафорических употребления: ‘о человеке, действующем машинально, автоматически’, и ‘организация, учреждение и т.п., действующие подобно механизму’.

В «Словаре современного русского литературного языка» [1950–1965] («Большой академический словарь» — БАС) все транспортные смыслы, включая автомобиль, поезд, самолет, велосипед и т.п., сливаются в одно значение, зато отдельного упоминания удостоились метафоры — человек-машина и организация-машина (см.: [Словарь современного русского, 1957, т. 6, ст. Машина]). К тому же, именно в БАС впервые особой строкой, в качестве пятого значения слова, упомянут ‘автоматический музыкальный духовой инструмент’ — *музыкальная машина.*

3. Обзор значений и типичных контекстов

Значения слова делятся на две основные группы: к первой относятся *машины* в техническом смысле — с болтами, шестеренками, приводными ремнями. Среди них можно выделить такие:

• ‘Промышленная машина’ — любой механизм для изготовления продукта, обработки материала или совершения иной полезной работы, от ручного токарного станка до роботизированного комплекса на автозаводе, а также двигатель любого типа:

> *Пороховой завод сам по себе не достоин особенного примечания, хотя гишпанцы его весьма уважают.* ***Машины*** *действуют водою.* [*Ф.П. Литке.* Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» (Кронштадт) (1817)]

• ‘Бытовая машина’: устройство для облегчения домашнего хозяйства — стирки, шитья, уборки и т.д.:

> *Вот, Танечка, — говорила она, указывая на свою* ***стиральную машину****, — какое подспорье эта* ***машина****.* [*Т.Л. Сухотина-Толстая.* Друзья Ясной Поляны (1908–1917)]

• ‘Поезд’, ‘паровоз’:

На железную дорогу, а поспеешь к ***машине****, так еще сторублевую!* [*Ф.М. Достоевский*. Идиот (1869)]

• ‘Автомобиль’:

Из Неаполя сообщают, что граф Шенборн, секретарь австрийского автомобильного клуба, взобрался на вершину Везувия на своей ***машине****.* [Московский листок. Раздел «За рубежом» (1901. 29 сентября)]

• ‘Иное средство перемещения в пространстве’ — от корабля до самолета, от трактора и танка до велосипеда:

Несмотря на то, что Горький уже второй месяц учится ездить на велосипеде, ***машиной*** *владеет плохо и постоянно падает.* [Неизвестный автор. М. Горький — велосипедист // Петербургская газета (1909. 9 августа)]

• ‘Компьютер’:

Сегодня сторонники традиционной схемы пришли к такому парадоксу, что математическое обеспечение (включая транслятор и другие устройства с программами, обеспечивающими работу ***машины****, проще говоря — «вспомогательный персонал») обходится едва ли не дороже, чем сам* ***компьютер****.* [*В. Глушков, Г. Максимович*. Как рождаются компьютеры // Техника — молодежи (1976. № 10)]

Вторую группу значений составляют машины невещественные. Некоторые переносные значения были эпизодическими, другие закреплялись. Среди них такие:

• ‘Организация, система’ — в виде механизма представляется государство, общество, различные учреждения и структуры:

Ведь в наше время, когда вся ***общественная машина*** *так многосложна, так искусственна, даже и великий по таланту оратор недалеко уйдет, если в то же время он не будет государственным человеком.* [*В.Г. Белинский*. Общая риторика Н.Ф. Кошанского (1844)]

• ‘Конвейер зла’ — бездушность *машины* сделала ее частой метафорой различных репрессивных, уничтожающих систем:

Машина *комбината смерти на Майданеке действовала безошибочно и беспощадно, с тупым азартом топора.* [*Б.Л. Горбатов*. Лагерь на Майданеке (1944)]

• ‘Человек-машина’:

Он добр был, жена — смирная женщина, дети — выученные ***машины****.* [*И.М. Долгоруков*. Повесть о рождении моем…Ч. IV (1791–1798)]

4. Вся история

4.1. 1800–1830

К началу XIX века техника окончательно перестала считаться разновидностью магии. Наиболее развитые страны покрывались заводами, применяли паровые двигатели, делали первые шаги в использовании электричества. Мир узнал имена Дж. Уатта, Б. Франклина, братьев Ж.-М. и Ж.-Э. Монгольфье. Построены первый пароход, первая подводная лодка, первый паровой автомобиль.

В России в это же время возникают сразу несколько новых университетов, на заводах работают созданные И.И. Ползуновым механизмы на энергии пара, И.П. Кулибин строит очередной «водоход». С легкой руки Н.М. Карамзина появляется само понятие «промышленность».

Слово *машина* к началу эпохи Александра I уже обжилось в русском языке. В дни, когда сами *машины* оставались редкостью, оно могло похвастаться обширным спектром значений. Более того, еще в XVIII веке *машина* не ограничивалась рамками техники, а имела несколько устойчивых переносных смыслов: в 1770-е годы *государственная машина* встречается едва ли не чаще, чем *паровая*. Однако вскоре человек, создавая все больше разнообразных механизмов, исправил этот дисбаланс.

Наиболее распространенное значение в первой трети XIX века — ‘промышленная машина’ (см. рис. 2). Новые механизмы проникали на производство и неизбежно в язык связанных с ним людей. Так, в 1800 г. выдающийся архитектор и ученый-энциклопедист Николай Львов писал адмиралу Григорию Кушелеву о том, что он наладил изготовление из угля «каменных листов», которые могут заменить медь в обшивке кораблей. Львов через Кушелева просит у Павла I помощи в организации производства:

При сем препровождаю на усмотрение Вашего Сиятельства также один лист каменнаго картона в доказательство, до какого совершенства дело сие довести можно, естьли бы только была построена ***машина****.* [*Н.А. Львов*. Письмо Г.Г. Кушелеву (1800. 20 мая)]

Впрочем, в те годы *машины* были для России еще чрезвычайной диковиной, а потому в большинстве примеров речь идет о заграничном производстве. Вот как описывается процесс изготовления монет в Германии:

> *...Мы видели три комнаты, смотрели, как в одной широкие серебряные прутья кладутся под* ***машину****, которая их прижимает и вырезывает по данной величине круги для монеты, которые перемывают потом в солоноватой воде, отчего они получают вид гораздо белейший; а потом кладут на монеты гербы или клеймо.* [*А.И. Михайловский-Данилевский*. Путешествие по Гарцу в октябре месяце 1809 года (1809)]

Как видно, основное значение слова в начале XIX века вполне соответствует его современному пониманию. Однако *машина* в те годы охватывает техническую сферу гораздо обширнее, чем сегодня. Это слово может обозначать не только конкретный механизм, но и вообще любое сложное сооружение. В 1730-е годы *машиной* именовали, к примеру, систему каналов, а почти сотню лет спустя, рассказывая о событиях XIII века, Карамзин именует так некую конструкцию для подвода воды к пещере:

> *Считая немцев друзьями, россияне надеялись легко управиться с датчанами, шли к Везенбергу тремя путями, разоряли селения и, зная, что многие жители скрываются в одной неприступной пещере с своим имением, посредством какой-то* ***искусственной машины*** *пустили туда воду.* [*Н.М. Карамзин*. История государства Российского. Т. IV (1808–1820)]

Близок к этому расширенному пониманию *машины* и пример из Антония Погорельского, где *машина* — это вообще ‘приспособление’:

> *Он обещался, когда раскрыты будут ящики, привезенные в обозе, показать нам остовы чудовищ, извлеченных из пучин Скиллы и Харибды посредством изобретенной им* ***машины****.* [*Антоний Погорельский*. Двойник, или Мои вечера в Малороссии (1828)]

В это же время технический прогресс постепенно добирается до сельского хозяйства, и *машины* приходят на поля. Однако в первой трети XIX века встретился только один пример, явно иронический, где изобретение и использование сельскохозяйственных машин — скорее курьез:

Он, правда, выдумывал на барском дворе какие-то ***машины для посева и для молотьбы хлеба****; только молотильня его чуть было самому ему не размолотила головы, и сколько ни бились над нею человек двенадцать — ни одного снопа не могли сколотить; а* ***сеяльная машина*** *на одной борозде высеяла столько, сколько на целую десятину в нее было засыпано.* [*О.М. Сомов.* Кикимора (1829)]

Еще одно новое употребление слова — ‘научная машина’, то есть механизм, предназначенный для демонстрации физических свойств или проведения экспериментов. Здесь речь идет о ручном генераторе тока:

От разводу поехали в Университет, где также с большим вниманием рассматривал; Ему весьма понравилась ***электрическая машина****, к которой хотя с приметным усилием, но принудил себя приложить руки, чтобы испытать действие оной.* [*А.Л. Брянчанинов.* Выписка из донесения майора А.Л. Брянчанинова в III отделение о приезде в Москву персидского принца (1829)]

В другом примере та же *электрическая машина* имеет довольно неожиданное применение — она одновременно инструмент лечения и наказания:

Погода была так сыра, что ***электрическая машина*** *вовсе не действовала.*
— ***Электрическая машина****! — повторил с удивлением Сурской.*
— Да, братец! Я бить не люблю, и в наш век какой порядочной человек станет драться? У меня вот как провинился кто-нибудь — на ***машину****! Завалил ему ударов пять, шесть, так впредь и будет умнее; оно и памятно и здорово. Чему ж ты смеешься, Сурской? конечно, здорово. Когда еще у меня не было больных и домового лекаря, так я от всех болезней лечил* ***машиною.***
[*М.Н. Загоскин.* Рославлев, или Русские в 1812 году (1830)]

Хотя в Европе уже был отчасти механизирован процесс стирки и создавались проекты холодильников, говорить об отдельной категории бытовых машин в России еще рано, и в XIX веке появляются нарочито гротескные и фантастические примеры подобных машин, вроде *карманной паровой зубочистки*:

Далее о карманной паровой ***машине****, хозяйственно приспособленной к действию зубочистки.* [*А.А. Бестужев-Марлинский.* Вечер на кавказских водах в 1824 году (1830)]

Переносные значения слова пережили свой первый расцвет в XVIII веке, а к началу XIX века были потеснены развившейся техникой. Однако метафора *машины* все же встречается и в этот период (см. рис. 2). Один из наиболее интересных и неожиданных устойчивых контекстов — ‘космический’, представление Вселенной как *машины*:

> *Не есть ли сие предвестие гибельного падения* ***машины звездной*** *и совершенного земли уничтожения?* [*В.Т. Нарежный.* Российский Жилблаз, или Похождения князя Гаврилы Симоновича Чистякова (1814)]

Таких примеров немного, и почти все они — из поэтических текстов. В приведенном ниже фрагменте интересно еще и архаичное ударение на первом слоге, то ли продиктованное ритмом стиха, то ли пришедшее прямиком из латыни:

> *Не она ль душа движенья*
> *В чудной* ***машине миров****?*
>
> [*А.Ф. Мерзляков.* Слава (1799–1801)]

При использовании слова в ‘космическом’ значении обычно подчеркивается подвижность системы — явное завоевание Коперника и Ньютона:

> *В* ***машине, движимой*** *превечным,*
> *В кругу вращающихся сфер…*
>
> [*Ф.И. Ленкевич.* К другу моему на новый год (1802)]

Другое направление переноса технических смыслов — общественно-государственная сфера. *Машине* уподобляются административная структура и отдельные государственные учреждения:

> *Но все сии быстрые движении наших войск не останавливали ходу у* ***гражданской машины****. Министр, Сперанский и начальник отделения Серебряков, все ко мне писали и, уведомляя о полученных от посла рапортах, сулили мне монаршее благоволение.* [*И.М. Долгоруков.* Повесть о рождении моем…Ч. IV (1799–1806)]

Тот же автор применяет метафору машины и менее масштабно — описывая выборы в Дворянское собрание:

> *Переменялись чины, но* ***машина*** *на тех же шествовала колесах. Год от году она портилась более, и выборы становились вывеской совершенного невежества лучшего сословия в России, то есть дворянства.* [*И.М. Долгоруков.* Повесть о рождении моем… Ч. IV (1799–1806)]

В обоих случаях вновь явно указывается на движение *машины*, причем движение непрерывное и даже непреклонное, которое трудно остановить. Вероятно, именно по этому признаку *машины* и происходила метафоризация слова.

Словосочетание *человек-машина* указывает на такие свойства человека, как закрепощенность, подчиненность жестким правилам, отсутствие собственной воли; например, так можно сказать об индейце, плененном европейскими колонизаторами:

> *Должно себе представить положение такого пленника: привыкши всегда к свободной кочующей жизни, он вдруг* ***делается совершенною машиною****, работает весь день для монахов, пьет и ест в указанный час весьма скудно (одну вареную кукурузу, а по воскресеньям мясо) и в первые два-три года ходит в цепях.* [*Ф.Ф. Матюшкин.* Журнал кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» под командою капитана Головнина (1817)]

Здесь, кроме очевидного антиколониального посыла, хорошо видна идея абсолютного порабощения, которую передает метафорика машины. Индеец лишен собственной воли и действует подобно механизму даже в естественных отправлениях — ест и пьет по часам.

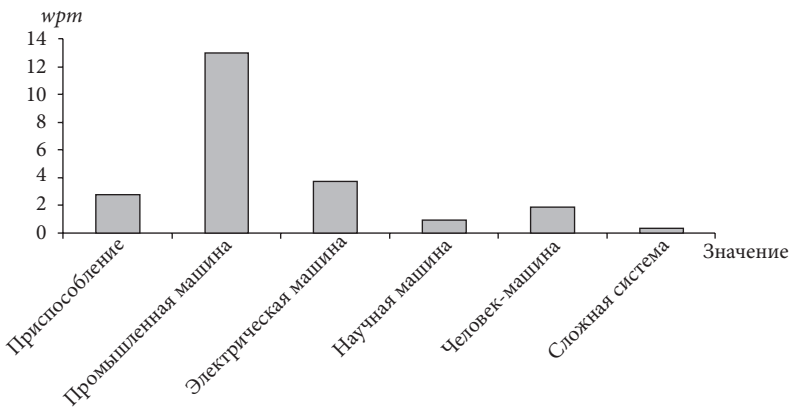

Рис. 2. Значения слова *машина* в 1800–1830 гг. (в *wpm*)

4.2. 1831–1860

Промышленность продолжает внедрение новых технологий, *машины* изготавливают кирпичи, сверлят ружейные стволы, качают воду из шахт, пилят лес. Как правило, на производстве используется энергия пара, и сами паровые двигатели зовутся машинами:

> *Какая разница между нашим монетным двором и Парижским: у нас видна опрятность, а там ужасная нечистота; на нашем монетном дворе действующая сила есть* ***паровая машина****, а в парижском, по крайней мере, как я его видел, употреблена была человеческая сила, и работали на оном преступники.* [*Е.Ф. Комаровский.* Записки… (1830–1835)]

Машины устремились и в сельское хозяйство. В текстах середины XIX века по частоте употребления они догоняют промышленные (см. рис. 3):

> *С нетерпением ожидаю выхода* ***машин****, молотильной и веялки.* [Известия из Сибири // Земледельческий журнал (1831. № 1)]

Но куда более громким (во всех смыслах) технологическим достижением эпохи стали железные дороги. Транспорт на металлических рельсах появился на заводах и шахтах еще в конце XVIII века. В 1804 г. британец Ричард Тревитик создает первый работающий паровоз, 10 лет спустя на рельсы встали локомотивы его более удачливого соотечественника Джорджа Стефенсона. В 1825 г., когда Тревитик давно разорился и уехал искать счастья в Южную Америку, изобретение Стефенсона повезло пассажиров по первой в мире железной дороге общего пользования, проложенной между Стоктоном на Тисе и Дарлингтоном.

Стук колес первых паровозов скоро донесся и до России. В 1833 г., после поездки в Англию и знакомства со стефенсоновой «Ракетой», Мирон Черепанов создает вместе с отцом первый локомотив, в 1835 г. — второй, более мощный. А 1 мая 1836 г. начинается строительство первой русской железной дороги между Санкт-Петербургом и Царским селом. Правда, «сухопутные пароходы» Черепановых так и остались сугубо промышленными транспортерами медной руды с шахты на завод. Для Царскосельской железной дороги паровозы закупили у англичан, потребовав при этом переделать колеса под более широкое расстояние между

рельсами. Вместе с прибывшими в Санкт-Петербург локомотивами Стефенсона и Гакворта «въезжает» в эту новую колею и слово *машина*, приобретая устойчивые значения ‘паровоз’ и ‘поезд’. Первые примеры обнаруживает документ под названием «О выгодах построения железной дороги в Царское село и Павловск», своего рода бизнес-план первой русской железной дороги:

> *...Надобно будет только наблюдать, чтобы* ***паровые машины*** *по железной дороге ходили не слишком скоро по городу, для избежания несчастий.* [О выгодах построения железной дороги в Царское село и Павловск (1836)]

В приведенном примере видно, что с применения к двигателю, установленному на поезде, слово распространилось на все транспортное средство. Такую метонимию демонстрирует и описание в «Северной пчеле» открытия железной дороги:

> *Не можем изобразить, как величественно сей грозный исполин, пыша пламенем, дымом и кипящими брызгами, двинулся вперед... Стоявшие по сторонам дороги зрители изумлялись, видя величественное, ровное, легкое, притом скорое движение* ***машины****.* [Северная пчела (1836. 6 ноября)]

Слово *поезд* тогда относилось к череде конных повозок (например, традиционный *свадебный поезд*). Для обозначения железнодорожного состава оно было впервые употреблено спустя несколько лет после запуска Царскосельской дороги, в 1840 г.:

> *Дым столбом — кипит, дымится*
> *Пароход…*
> *Пестрота, разгул, волненье,*
> *Ожиданье, нетерпенье…*
> *Православный веселится*
> *Наш народ.*
> *И быстрее, шибче воли*
> ***Поезд*** *мчится в чистом поле.*
>
> [*Н.В. Кукольник*. Попутная песня (1840)]

При этом долгое время *поезд* явно проигрывал *машине* по популярности.

Из самых ранних примеров еще нельзя понять, называется ли *машиной* весь поезд или же только паровоз:

Как только они поместились в линейку, с ними рядом сели два молодые человека — один черноволосый, другой белокурый, опять тот же. ***Машина свистнула****. Настенька вздрогнула, Олинька засмеялась.* [*В.А. Соллогуб*. Старушка (1850)]

Ночью вагоны были освещены, и раздавалось храпенье пассажиров. Взвизги ***машины****, прежде меня страшившие, были не так слышны, как на открытом воздухе, и повторялись беспрестанно, а потому вовсе утратили для меня свой ужасный характер.* [*П.И. Бартенев*. Письмо П.А. Бессонову (1851. 22 декабря)]

Один из первых случаев, когда *машина* явно употребляется для обозначения всего железнодорожного состава, обнаруживается в НКРЯ у Льва Толстого:

Когда мы сели с девушкой в пустой вагон, ***машина тронулась,*** *и свежий воздух пахнул на меня в окно, я стала опоминаться и яснее представлять себе свое прошедшее и будущее.* [*Л.Н. Толстой*. Семейное счастье (1859)]

В это же время на море *паровые машины* приходят на смену парусам. Как и в случае с поездом, определение *паровая* постепенно исчезает, а *машина* распространяется на весь корабль:

Хлеб от устья Камы, если идет не с ***машиной*** *(пароходом), должен прийти к половине июля.* [*И.С. Аксаков.* Письма к родным (1849. 17 июня)]

Пристает к ним ла вапер[2]
Входит новый вояжер,
Иль выходит из ***машины****.*

[*И.П. Мятлев*. Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границей (1840)]

Поскольку из *машины* выходит вояжер, то есть путешественник (а не моторист, к примеру), ясно, что имеется в виду не двигатель или моторное отделение, а все судно.

В текстах середины XIX века НКРЯ впервые фиксирует *вычислительную машину*. Можно предположить, однако, что есть и более ранние, не обнаруженные нами примеры:

…Изобрели ***машину****, исполняющую механически и без всякого письма* ***четыре правила арифметики****.* [Журнал Министерства народного просвещения (1849. Июль)]

[2] La vapour (*фр.*) — пароход.

Машины обнаруживаются и в сфере публичных увеселений. Во-первых, с расцветом купечества в изобилии появляются музыкальные машины, которые веселят подвыпивших коммерсантов в трактирах. Эти *машины* — неизменный атрибут пьес А.Н. Островского:

> *Белогубов. Помните, вы прошлый раз прошлись* ***под машину****: «По улице мостовой»-с?* [*А.Н. Островский.* Доходное место (1857)]

Во многих случаях трудно понять, что речь идет о музыкальном автомате: авторы называют его просто *машиной*. Вероятно, для такого истолкования было вполне достаточно того, что дело происходит в трактире.

Во-вторых, в текстах, включенных в НКРЯ, находится сразу несколько упоминаний о театральных машинах, которые обеспечивают «спецэффекты» во время представлений — шум дождя, ветер, гром и т.д. Вот один из примеров такого употребления:

> *Газеты извещали потом о пожаре, начинавшем развиваться в одной части Лувра, скоро, однако ж, прекращенном, и о том, что в придворном театре Тюльери между кулисами и* ***машинами*** *найдены горючие и зажигательные вещества.* [*П.В. Анненков.* Февраль и март в Париже 1848 года // П.В. Анненков. Парижские письма (1859–1862)]

Существуют и примеры использования театральной *машины* как метафоры скрытых свойств характера:

> *Его холодный, несколько резкий и самоуверенный тон, его выдержанность в свете, который он знал не понаслышке, а видел насквозь, со всеми* ***закулисными машинами*** *и красиво намалеванными декорациями, — все в нем, начиная со всегда безукоризненного и отнюдь не рабски модного туалета до спокойно бледного и послушного лица, клало на него какую-то отличительную печать, с первого же взгляда отделяющую его от массы.* [*М.В. Авдеев.* Тамарин (1851)]

Однако в принципе использование *машин* в театре не ново: оно известно по крайней мере с античных времен. До сих пор живет выражение *Deus ex machina* («Бог из машины»), восходящее к древнегреческому театру. Достаточно сложные приспособления для создания звуковых эффектов были и в крепостном театре Шереметева в XVIII веке (на них и сегодня можно посмотреть в музее-усадьбе Останкино).

В 1850-е годы на периферии технических значений встречаются примеры ‘военных машин’, существовавших в далеком прошлом:

> ***Стенобитными машинами*** *и балистами разрушали стену; в городе застанавливали бреши палисадом из бревен.* [*Иакинф* (*Бичурин*). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена (1851)]

Появляется еще один околовоенный смысл — словосочетание *адская машина*, калька с французского *la machine infernale*, что значит ‘подрывной снаряд’:

> *В Артиллерийском музее, между прочими достопримечательностями, мы видели один из бочонков, начиненный порохом, принадлежащий к* ***адской машине****, machine infernale.* [*Е.Ф. Комаровский*. Записки… (1830–1835)]

В этот ряд устройств, несущих смерть, стоит добавить и гильотину, которую называли *филантропической машиной*. Французские просветители подошли к делу смертной казни с присущими им рационализмом и гуманностью:

> *Но в то же время как истинные отцы отечества извещали своих сограждан, что они с родительским сердоболием приискивали все средства, как бы облегчить страдания умирающих на эшафоте; и посему, дабы рубить головы и скорее и опрятнее, изобрели* ***филантропическую машину****, которую называли гильотиною.* [*М.Н. Загоскин*. Вечер на Хопре (1834)]

Вера обывателя во всемогущество *машины* провоцирует авторов на описание новых фантастических хозяйственных устройств:

> *Он объясняет батюшке, какую он* ***машину*** *выпишет: и дрова таскать будет, и пахать будет, и воду носить будет, и топить ее будет не дровами, а землей, — все землей!* [*М.Е. Салтыков-Щедрин*. Наш дружеский хлам (1858–1862)]

Среди метафор на передовые позиции выходит значение ‘организация’ (см. рис. 3). *Машина* может быть государственной, общественной, административной, бюрократической, военной и даже хозяйственной:

> *Как бы то ни было, но* ***хозяйственная машина*** *мало-помалу пошла, и теперь колония уже требует университета и железных до-*

рог, доказывая здоровое состояние своего политического организма. [*А.В. Вышеславцев*. С мыса Доброй Надежды // Русский вестник (1858. № 11)]

Все более жестокими выглядят люди-машины. Сравнение с техникой как бы отрицает в них «живые» человеческие свойства — отзывчивость, сердечность, неравнодушие:

Как не хотелось, как было мне тяжело идти назад, чтобы опять приниматься за свою бестолковую, хлопотливую работу, обратившись в ***живую машину, без ума и без сердца****!* [*И.С. Никитин*. Письмо Н.А. Матвеевой (1861. 19 апреля)]

Особенно ярко метафора *машины* обыграна в «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова. Главный герой, после его перерождения в делового столичного циника, уподобляется винтику в огромном механизме:

Вскоре и Адуев стал одною из пружин ***машины****.* [*И.А. Гончаров*. Обыкновенная история (1847)]

Гончаров сравнивает с *машиной* не человека, а всю административную систему, главное свойство которой — превращение людей в механизмы:

И каждый день, каждый час, и сегодня и завтра, и целый век, ***бюрократическая машина*** *работает стройно, непрерывно, без отдыха, как будто нет людей, — одни колеса да пружины…* [*И.А. Гончаров*. Обыкновенная история (1847)]

У Гоголя в этот же период встречается редкий пример, где сравнение человека с машиной указывает на его внушительные размеры:

Я вам доложу, каков был Михеев, так вы таких людей не сыщете: ***машинища*** *такая, что в эту комнату не войдет; нет, это не мечта!* [*Н.В. Гоголь*. Мертвые души (1842)]

Пример из текста Гоголя — один из редких памятников значению ‘громадина’, которое у *машины* перехватила сестра-близнец *махина*. Но, хотя слово *машина* как громадина почти не использовалось, идея гигантизма технических устройств явно повлияла на его переносный смысл — метафору огромной сложной системы, иногда — всего мироздания.

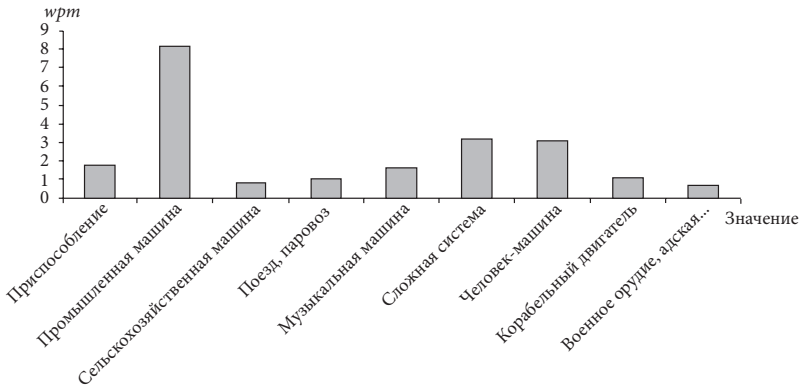

Рис. 3. Значения слова *машина* в 1831–1860 гг. (в *wpm*)

4.3. 1861–1890

Конец XIX века — время торжества *машины* на железных дорогах. Подразумевая под *машиной* весь поезд, говорящий путешествует *по машине*, а не *на машине* и не *в машине*:

> *В Петербург приехали* ***по двухчасовой машине*** *и отправились к Великой Княгине Екатерине Михайловне.* [*Н.П. Литвинов*. Из дневника… (1861–1862)]

Интересно, что в те годы можно было не только *ездить по машине*, но и добраться куда-либо *по пароходу:*

> *Муромский. Помаленьку; а ты вчера к нам сюрпризом явился.* ***Ты по пароходу?***
> *Нелькин.* ***По пароходу-с****.*
> *Муромский. Ну что же, рассказывай, где был, что видел?*
> [*А.В. Сухово-Кобылин*. Дело (1861)]

Сегодня такая модель допустима только в тех случаях, когда говорящий указывает на поверхность, по которой движется транспортное средство, или среду, в которой происходит перемещение — *по воздуху, по шоссе, по рельсам, по воде*. И если конструкцию *по машине* можно было бы объяснить переносом значения на всю железную дорогу (сказать *по железной дороге* нормально и сегодня), то предложная группа *по пароходу* остается пока загадкой.

Дальнейшее расширение значения — рельсовые пути, железнодорожная станция:

> *Живет* ***от машины неподалеку****, и в тот же день вместе с ним к Дрябиным ездила, а вчерашний день, в пятницу сиречь, к Громовым на дачу ездила…* [*П.И. Мельников-Печерский*. В лесах. Кн. II (1874)]

В конце века наконец начинает встречаться бытовая техника, заслуживающая названия *машины*. Первыми появляются *машины швейные*:

> *Егорушка вышел в другую комнатку; тут стояла* ***швейная машина****, на окне висела клетка со скворцом и было так же много образов и цветов, как и в зале.* [*А.П. Чехов*. Степь (1888)]

'Промышленная машина' продолжает лидировать по частоте употребления (см. рис. 4), однако характер контекста существенно изменяется. Если раньше это были, как правило, технические описания, то теперь — все больше философские рассуждения о прогрессе и цивилизации. *Машина* становится символическим понятием, причем часто — понятием осуждаемым за бездушность и своего рода подавляющую силу:

> *Убога стала западная мысль, задавленная* ***машинами****, а наша русская мысль — лишь бледная тень этого убожества…* [*К.Н. Леонтьев*. Почему мы нередко чужими мнениями дорожим больше, чем собственными? // К.Н. Леонтьев. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года (1880. 7 февраля)]

> *Но в последние 10 лет быстрое* ***развитие капиталистического производства****,* ***машины****, тюремный труд — довели городского рабочего до положения, из которого было только два выхода: либо голодная смерть, либо союз для самозащиты.* [Народная воля (1882. № 8–9)]

Изменившееся отношение к технике, новые экономические учения и обострение социальных вопросов отчасти перевернули смысл сравнения *машины* и человека. Если ранее *человек-машина* был существом бездушным и бессердечным, то теперь люди, уподобляемые *машинам*, это жертвы бездушности и бессердечия:

> *Может быть, так и должны жить люди с своими фабриками и заводами ненужных или вредных вещей, на которых, работая 10, 12, 15 часов в сутки, гибнут миллионы людей, мужчин, женщин и детей, превращенных* ***в машины****.* [*Л.Н. Толстой*. Воззвание (1889)]

Тем не менее *машина* остается чрезвычайно популярным символом прогресса и развития цивилизации:

> *Мы с вами железную дорогу строим, а после нас, этак лет через сто или двести, добрые люди настроят здесь фабрик, школ, больниц и — закипит* ***машина!*** [*А.П. Чехов*. Огни (1888)]

С расцветом общественных наук и философии *машина* как ‘организация’ наконец получает и эпитет *политическая,* который явно напрашивался в компанию к общественной, государственной и административной:

> *Хитро устроенная* ***политическая машина****, ход которой был так тщательно уравновешен, оказалась расстроившеюся.* [*Н.Я. Данилевский*. Россия и Европа (1869)]

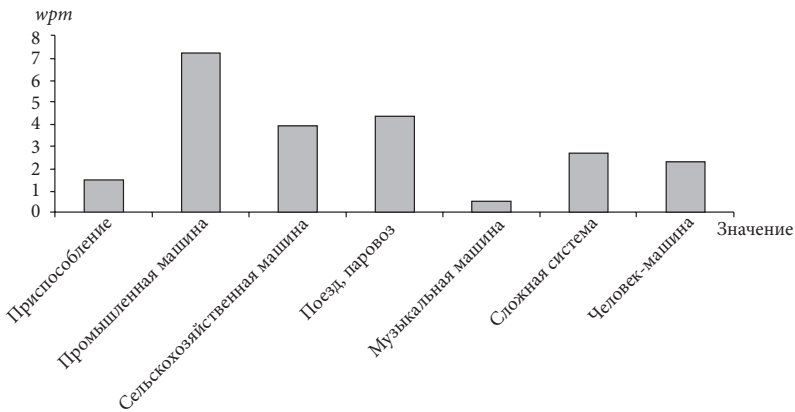

Рис. 4. Значения слова *машина* в 1861–1890 гг. (в *wpm*)

4.4. 1891–1920

В начале XX века транспорт остается главной площадкой для появления новых смыслов слова. На смену паровой машине приходит двигатель внутреннего сгорания, и наступает эра автомобиля. Новыми Стефенсонами становятся Карл Бенц, Готлиб Даймлер, Генри Форд и другие пионеры этой отрасли.

В самых первых появлениях автомобиля в текстах, включенных в НКРЯ, слова *машина* еще нет. Используются два обозначе-

ния: собственно автомобиль и мотор. Первое, как и сегодня, в более официальных контекстах, второе — в прессе и в быту:

> *Поехал к дяде Мише, откуда вернулся с Мишей на его* ***моторе****.* [*Николай II*. Дневники (1904. 27 августа)]

Но вскоре автомобили завоевывают популярность, и *машина,* по своей экспансивной привычке, спешит занять новую техническую нишу (см. рис. 4). В следующем примере видно, что слово еще не закрепилось в новом значении, говорящему пока необходимо уточнять: не просто *машины*, а ***этой*** *машины*:

> *В то же время сзади послышалось зычное рявканье* ***автомобиля****, и дорога, изрытая колесами, засияла белым ацетиленовым светом. Подъехал Густав Иванович.*
> *— Анночка, я захватил твои вещи. Садись, — сказал он. — Ваше превосходительство, не позволите ли довезти вас?*
> *— Нет уж, спасибо, мой милый, — ответил генерал. — Не люблю я* ***этой машины****.*
>
> [*А.И. Куприн*. Гранатовый браслет (1911)]

Особенно часто *машина* в этом значении встречается в записях Николая II, страстного автолюбителя. Видно, что для императора слово звучит вполне обыденно:

> *Среда. С утра погода испортилась. В 10 час. поехал в Петербург и посетил* ***автомобильную выставку*** *в Михайлов[ском] манеже. Более 140 различных фирм прислали свои* ***машины****.* [*Николай II*. Дневники (1913. 15 мая)]

Тем не менее автомобилей еще мало, и слово в новом значении пока воспринимается с трудом. Газетчики подхватили *машину* с радостью, но в разговорах все равно приходится уточнять, переспрашивать:

> *—* ***Машина*** *эта сколько стоит?*
> *—* ***Автомобиль****? Семь тысяч.*
>
> [*А.Т. Аверченко*. Подходцев и двое других (1917)]

Вместе с автомобилями появляются первые самолеты, и одновременно с неологизмом *аэроплан* в воздушное пространство поднимается *машина*. В захвате этого значения *машина* сыграла на опережение: привычное нам слово *самолет* как ‘летательный аппарат’ обнаруживается в НКРЯ на несколько лет позже, чем *ма-*

шина. Можно вспомнить, что раньше *машина* точно так же «обогнала» *поезд*, который не сразу стал железнодорожным. А вот один из первых в Корпусе примеров новой небесной *машины*:

> *Толпа порвала цепь вокруг аэродрома и окружила тесным кольцом авиатора с его* ***машиной****.* [*Неизвестный автор.* В России. Телеграммы наших корреспондентов // Русское слово (1910. 6 сентября)]

Одновременно отмирает значение ‘поезд’. Происходит это настолько быстро, что нет словаря, в который это значение успело бы попасть без пометы «устаревшее» (см. разд. «По данным словарей» наст. ст.). Оставшиеся к началу XX века примеры уже явно звучат как архаизмы, требующие пояснений:

> *Божией милостию мы в Ярославле; отсюда в десять часов* ***на машине (на поезде)*** *— в Ваулово, на полустанок Ляжчево.* [*Иоанн Кронштадтский*. Дневники (1908)]

В технике вообще появляется огромное разнообразие машин — кирпичедельные, прокатные, ротационные, наборные... ‘Промышленной машине’ прочат всемогущество:

> *И придет такое время, когда ученые изобретут такие* ***машины****, что* ***все будут они делать****.* [*И.С. Шмелев*. Человек из ресторана (1911)]

Одновременно с расцветом политического террора чрезвычайное распространение получает ‘адская машина’ — бомба, взрывное устройство, напоминающее современный «пояс смертника»:

> *Опоясанный* ***адской машиной****, он сам как бы превратился в* ***адскую машину****, включил в себя жестокий разум* ***динамита****, присвоил себе его огненную смертоносную мощь.* [*Л.Н. Андреев*. Рассказ о семи повешенных (1908)]

Кроме того, к началу Первой мировой и Гражданской войн, появилось и множество современных *военных машин:*

> *Перед дворцом, в сквере, и позади него, в саду, стояли* ***броневые машины****, грузовики с пулеметами и несколько маленьких пушек.* [*Н.Н. Суханов*. Записки о революции. Книга пятая (1921)]

Именно в это время мотив подавления человека и «машинного насилия» определяет всю группу переносных значений. *Машина* уже не двигатель прогресса, а молох, дьявольские жернова для перемалывания человека:

Его душа, страшно и непонятно уничтоженная фабриками и заводами, где человек составляет только часть ***огромной машины****, совершенно уже не воспринимала чувства сострадания.* [*М.П. Арцыбашев*. Куприян (1902)]

Так на судьбу слова *машина* повлиял образ «порабощающего» капитализма начала XX века. Писатели стали фокусировать свой взгляд на худших проявлениях новой индустриальной эры — бедственном положении рабочих, изматывающем труде подростков и детей, подавлении человека «железной пятой» промышленности:

Хороша, нечего сказать, ваша цивилизация, если ее плоды исчисляются цифрами, где в виде единиц стоит железная ***машина****, а в виде нулей — целый ряд человеческих существований!* [*А.И. Куприн*. Молох (1896)]

…Или общество — ***машина****, поедающая человечество, — паровоз, безумно ревущий и затопленный человеческими телами.* [*Андрей Белый*. Луг зеленый (1905)]

Машина*, холодная, невидимая, нерассуждающая* ***машина****, в которой человек — только ничтожный винт!* [*Максим Горький*. Заграничные впечатления (1906)]

Понимание *машины-организации* сдвигается в схожем направлении — это все чаще именно жестокая система угнетения. Так, у В.И. Ленина в одном только «Государстве и революции» 50 раз упоминается *государственная машина*, и всякий раз ее предлагается уничтожить:

Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали ***государственную машину****, а ее надо разбить, сломать.* [*В.И. Ленин*. Государство и революция (1917)]

Сравнения человека с *машиной* подчеркивают равнодушие, механистичность, бесчувственность:

Но достойнее иметь розановскую душу, нежели пребывать в двоедушии или быть ***бездушным механизмом, говорильной машиной****.* [«Суд» над Розановым. Общее собрание Религиозно-философского общества. Стенографический отчет (1914)]

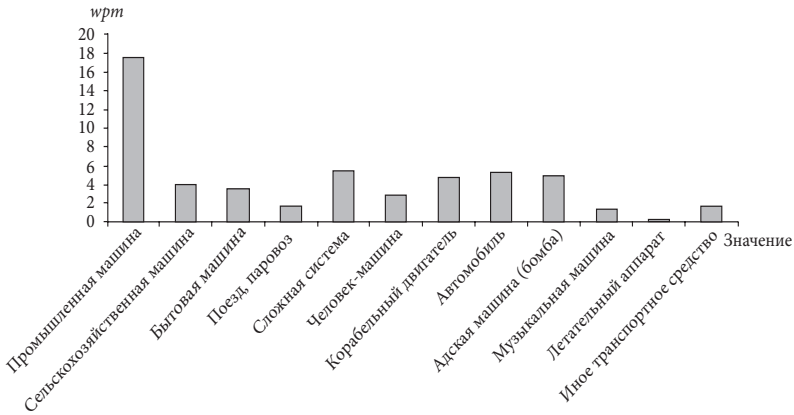

Рис. 5. Значения слова *машина* в 1900–1910 гг. (в *wpm*)

4.5. 1921–1950

В первые советские десятилетия значение ‘автомобиль’ берет серьезный разгон (см. рис. 6), но еще не становится самым частотным. В сфере транспорта с *машиной-автомобилем* активно конкурирует другое новейшее достижение техники — летательные аппараты:

> *Со стороны острова, откуда с напряженным вниманием ожидал я волка, послышался рев и над поляной в высоте показался* ***аэроплан****. Волк не вышел,* ***машина*** *улетела и оставила во мне обычное неприязненное чувство.* [*М.М. Пришвин.* Дневники (1928)]

Всю первую половину XX века автомобиль, особенно легковой, оставался в Советской России редкостью — в 1920-е их счет вели на тысячи, в 1930-е — на десятки тысяч. С самолетом в это время происходит то же, что и с трактирной *машиной*: значение становится основным для некой конкретной группы людей. Для купца *машиной* было то, подо что он плясал спьяну. Для авиатора *машина* — это самолет:

> *Небо потемнело, авиаторы, окончив осмотр* ***машин****, на которых должны были добиваться приза, сошлись в маленьком ресторане «Бель-Ами».* [*А.С. Грин.* Состязание в Лиссе (1921)]

В годы первых пятилеток и великих строек как никогда активно используется значение ‘промышленная машина’, в ней снова видят залог благополучия:

> *Нужны комсомольцы! Нужно* ***машин****! Искусство — слово никому не нужное.* [*Н.Ф. Балиев*. Письмо Юрию Ракитину (1933. 14 марта)]

Всеобщая машиномания 1920–1930-х годов становится поводом для сатирических пародий:

> *Главная наша* ***машина*** *по производству мяса — свинья!* [*К.И. Чуковский*. Солнечная (1936)]

Однако самые любопытные процессы происходят не в технических значениях, а именно в метафорике. Мотив подавления человека техникой, образ жестокой и безжалостной *машины*, использование слова для названия бомбы, броневика, гильотины стали почвой для появления нового смысла — ‘дьявольский механизм’, автомат по производству зла. Впрочем, значение это свойственно почти исключительно литературе, печатавшейся не в России:

> *Проносились новые автомобили, грузовые, полные людей вооружённых, тех же серых всё героев; заработала* ***машина смерти****; заработала* ***машина голода****.* [*Б.К. Зайцев*. Улица Св. Николая (1921)]

Безусловно, важнейшим для истории слова текстом XX века стал роман-антиутопия Евгения Замятина «Мы» (1920). Именно там впервые описывается безжалостная всевластная *Машина* с людьми-винтиками, которые по отдельности не стоят ничего, а значит, могут быть пущены в расход:

> *К счастью, это только мелкие аварии деталей: их легко ремонтировать, не останавливая вечного, великого хода всей* ***Машины****. И для того, чтобы выкинуть вон погнувшийся болт, у нас есть искусная, тяжкая рука Благодетеля, у нас есть опытный глаз Хранителей...* [*Е.И. Замятин*. Мы (1920)]

И даже орудие казни в «тяжелой руке Благодетеля» названо не специальным термином, коих в романе немало, а просто *Машиной,* с заглавной буквы:

> *Тяжкий, каменный, как судьба, Благодетель обошел* ***Машину*** *кругом, положил на рычаг огромную руку... Сверкнуло нестерпимо-острое лезвие луча — как дрожь, еле слышный треск в трубках* ***Машины****. Распростертое тело — все в легкой, светящейся дымке — и вот на*

глазах тает, тает, растворяется с ужасающей быстротой. И — ничего: только лужа химически чистой воды, еще минуту назад буйно и красно бившая в сердце... [*Е.И. Замятин*. Мы (1920)]

В текстах, описывающих реальные события, *машины-убийцы* тоже не редкость:

Я отдал предпочтение пулемету. Эта ***холодная расчетливая, методически жестокая машина*** *осталась самым сильным воспоминанием моей семнадцатилетней жизни.* [*Виктор Кин*. Записные книжки (1921–1937)]

Стоит вспомнить названия пулемета в европейских языках — *machine-gun* (англ.) и *maschinengewehr* (нем.).

Не всегда *машина* в значении ‘конвейер зла’ смертоносна в буквальном смысле слова, но всегда безжалостна:

Дальше ***машина «общественного мнения»*** *работала ужа сама — автоматически и* ***беспощадно***. [*Г.В. Иванов*. Петербургские зимы (1928)]

Показательно, что в советской литературе это значение не прижилось, ибо какие могут быть «злые» *машины* в стране великих строек и индустриализации? Однако оно несколько ожило лишь в годы Великой Отечественной войны:

Машина *комбината смерти на Майданеке действовала безошибочно и беспощадно, с тупым азартом топора.* [*Б.Л. Горбатов*. Лагерь на Майданеке (1944)]

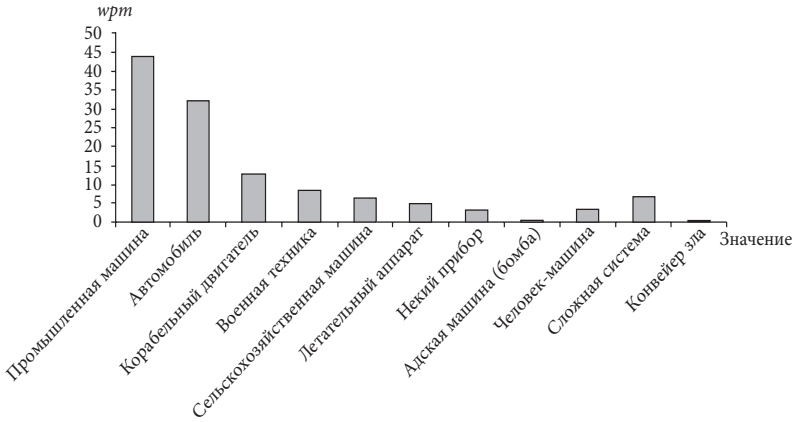

Рис. 6. Значения слова *машина* в 1920–1930 гг. (в *wpm*)

4.6. 1951–1980

Этот раздел можно было бы озаглавить «Второе пришествие автомобиля». Легковая машина пусть не сразу, но превращается из предмета недоступной роскоши в средство передвижения, обзавестись которым может и рядовой гражданин. Автомобили начинают производить массово, кривая годового выпуска машин устремляется вверх и уже в брежневский период пробивает миллионную отметку. К Всемирному фестивалю молодежи и студентов 1957 г. Горьковский автомобильный завод (ГАЗ) создает первую «Волгу», в 1960-м выезжает на дороги «горбатый» «Запорожец», в 1970-м — сходят с конвейера «Жигули», обреченные на сверхпопулярность. Значение ‘автомобиль’ становится для слова основным (см. рис. 7, 10). В эту пору появляется так называемый потребительский идеал СССР, он же — «потребительская триада»:

> *Ведь у вас* ***все*** *есть:* ***дом, дача, машина****.* [*А.В. Вампилов.* Прощание в июне (1964)]

Восприятие машины как обязательного элемента этого «потребительского идеала», как признака советской зажиточности — одна из примет брежневской эпохи «застойного» благополучия:

> *Каждый имеет право иметь* ***машину****, дачу, книги, деньги… Деньги, товарищи, еще никто не отменял.* [*Э.А. Рязанов, Э.В. Брагинский.* Берегись автомобиля (киноповесть) (1966)]

Одновременно с постепенной автомобилизацией страны в послевоенное время происходит внедрение первых электронно-вычислительных *машин*, пришедших на смену арифмометру:

> *Всего немногим более десяти лет назад были созданы быстродействующие* ***электронные вычислительные машины****.* [*В.Д. Пекелис.* Может ли «думающая» машина решить любую задачу? // Техника — молодежи (1959. № 4)]

Все больше *машин* появляется и в быту. К шитью добавляется стирка:

> *В каждой квартире можно включать электрические приборы всех видов — электрохолодильники, пылесосы, утюги,* ***стиральные машины****.* [*К. Левин-Ширин.* Квартира на 25 этаже // Техника — молодежи (1951. № 1)]

Это, однако, не мешает людям мечтать, как и сотней лет раньше, о *машине*, которая делала бы дома все:

> *— Эх, — продолжал я, понимая, что если мама и сердится, то не так уж сильно, — изобрести бы такую* ***машину****, которая сама и подметать, и посуду мыть!..*
>
> [*В.Г. Губарев.* Трое на острове (1950–1960)]

С приходом в литературу темы массовых репрессий становится ясно, что метафорическое значение выражения ‘конвейер зла’ нашло свою главную нишу. Именно через образ бесчувственной, не знающей жалости *машины* передавали писатели ужас сталинских лагерей, их способность уничтожать людей поточным способом. А поскольку лагерная тема в официальную печать допускалась в строго лимитированных дозах, *машина* как символ репрессий в основном жила в неподцензурных текстах, издававшихся в самиздате и на Западе. Особенно богат на машинную метафорику «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына:

> *Даже у сильного человека не осталось никакого пути противоборствовать* ***тюремной машине****, только разве самоубийство.* [*А.И. Солженицын.* Архипелаг ГУЛАГ (1958–1973)]

Для Солженицына в этом случае *машина* — едва ли не важнейший иносказательный образ. «Тюремная промышленность» — таково название первой главы «Архипелага…».

> ***Машина*** *штампует. Однажды арестованный лишен всех прав уже при обрезании пуговиц на пороге ГБ и не может избежать срока.* [*А.И. Солженицын.* Архипелаг ГУЛАГ (1958–1973)]

Такая же параллель есть и в романе «В круге первом», первом крупном произведении А.И. Солженицына:

> *Иннокентию мелькнула мысль несуразная и вместе какая-то вполне вероятная: что это —* ***машина*** *для перемалывания костей уже убитых арестантов. Стало страшно.* [*А.И. Солженицын.* В круге первом (1955–1958)]

Значение ‘конвейер зла’ как метафора сталинской репрессивной системы занимает свое место в эмигрантской литературе:

> *…У рычага* ***машины всероссийского убийства****, в своем кабинете неустанно работал Феликс Дзержинский, белой нервной рукой подписывавший смертные приговоры.* [*Р.Б. Гуль.* Дзержинский (Начало террора) (1974)]

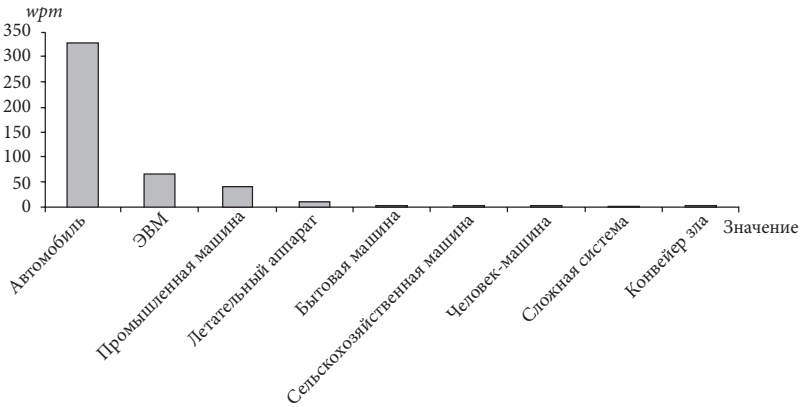

Рис. 7. Значения слова *машина* в 1960–1970 гг. (в *wpm*)

4.7. 1981–2010

В 1980-е годы Волжский автомобильный завод, создавший «самый народный» автомобиль «Жигули» с помощью легкой переделки итальянского FIAT 1964-го года выпуска, решается разработать новую легковушку уже своими силами. В 1984 г. появляется семейство переднеприводных «Самар», представители которого и поныне в изобилии встречаются на российских дорогах. Вскоре СССР не станет, а с однообразием его автопрома покончит хлынувший в страну поток иномарок. Миллионы машин на дорогах обеспечивают доминирование автомобильного значения в текстах (см. рис. 8):

> *В прошлом году все российские заводы выпустили около миллиона* ***машин****, еще 600 тысяч ввезли из-за границы.* [За рулем (2003. 15 мая)]

Тем временем ЭВМ трансформируется в персональный компьютер, и он вскоре тоже становится *машиной* (по крайней мере для всех, чья деятельность как-либо связана с информационными технологиями и электронными вычислениями):

> *В отличие от компьютеров Commodore у* ***машин*** *Atari имеется встроенная программа тестирования, позволяющая проверить работоспособность компьютера.* [*А. Щедрин*. Commodore, Atari и другие... // Техника — молодежи (1991. № 3)]

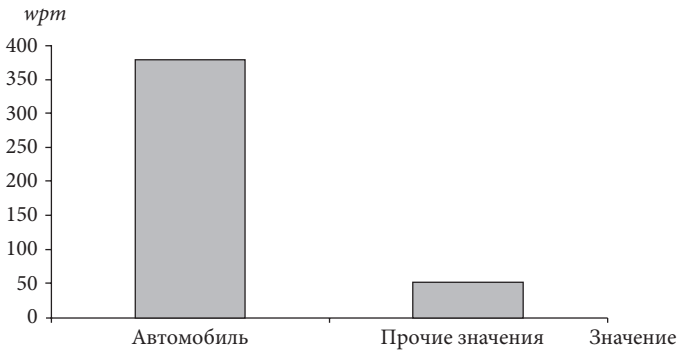

Рис. 8. Значения слова *машина* в 1999 г. (в *wpm*)

Как это уже было со значениями ‘самолет’ и ‘музыкальная машина’, слово закрепляется в речи профессиональных групп. Как правило, *машина* в значении ‘компьютер’ встречается в текстах специалистов по компьютерному «железу» или программному обеспечению:

> *Благодаря тому, что эта программа может быть запущена на любой* ***машине*** *среди группы взаимозаменяемых, мы можем видеть (по сети)* ***машину*** *вне зависимости от того, где она фактически выполняется.* [Компьютерная метафора (блог)[3] (2008)]

Применение слова *машина* распространяется на любой искусственный интеллект; например, *поисковая машина* в значении ‘интернет-поисковик’.

5. Соседи

Рассказывая о *машине*, нельзя не упомянуть и о ее *alter ego* — *махине*. Будучи изначально одним словом, *машина* и *махина* оказались разлученными в детстве близнецами. Сегодня никто не может сказать, что ездит на *махине*, и точно также трудно использовать *машину* для обозначения большого размера. Однако 200 лет назад эти слова были вполне взаимозаменяемы:

[3] См.: <http://ivanov-petrov.dreamwidth.org/995275.html?style=site&thread=47277515> (последнее обращение 15 февраля 2015).

> ***Махины**, которые служат к сокращению рукоделия, не всегда полезны.* [*Екатерина II.* Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения (1767)]

В театре *махина* встречается раньше и чаще, чем *машина*:

> *И так можно их почитать за властителей, для коих некто театр со всеми **махинами** великолепно устроил… дабы и очи и ушеса сих властителей увеселены были.* [*Н.И. Новиков*. О достоинстве человека в отношениях к Богу и миру (1777)]

Махина имеет и общие с *машиной* переносные значения и контексты. Вот пример, где *махина* — ‘космос’:

> *Из чего заключить можно, что сию прекрасную и преогромную **мира махину** никому приписать не можем, как некоторому премудрому и всемогущему Художнику.* [*Архиепископ Платон* (*Лёвшин*). Катихизис осьмый (1757)]

Значение ‘организация, система’ также присутствует в истории слова:

> *Государство есть великая **махина**, коея цель есть блаженство граждан.* [*А.Н. Радищев.* Опыт о законодавстве (1782–1789)]

Этот пример особенно хорошо показывает, как далека была *государственная махина* XVIII века от репрессивной *машины* XX столетия. Одновременно уже видны проблески будущего гигантизма — *великая машина*.

Позже именно из метафор рождается *махина* как громадина. Вот один из переходных примеров:

> *Только в одних самодержавных государствах видим сии легкие, быстрые переходы от зла к добру: ибо все зависит от воли самодержца, который, подобно искусному механику, движением перста дает ход громадам, вращает **махину неизмеримую** и влечет ею миллионы ко благу или бедствию.* [*Н.М. Карамзин*. История государства Российского. Т. VIII (1815–1820)]

Махина окончательно становится обозначением размера в середине XIX века. Величина предмета уже не всегда имеет прямое пространственное выражение; к примеру, *махиной* можно назвать длинный текст:

> *И добро бы была коротенькая вещь, а то опять **махина**: да уж и пора мне бросить, не то теперь требуется, это я понимаю и умолкаю.* [*И.А. Гончаров*. Письмо А.Ф. Писемскому (1859. 28 августа)]

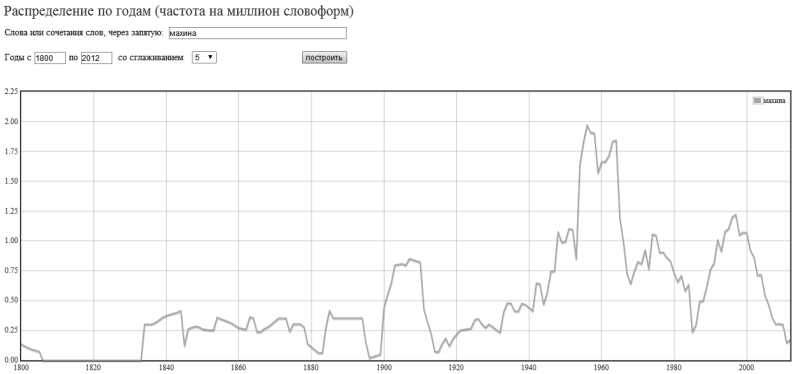

Рис. 9. Частотность существительного *махина;*
НКРЯ, 1800–2000 гг. (в *wpm)*

Когда *машина* и *махина* еще были близки по смыслу и обе имели оттенок «громадности», уменьшительное *машинка* почти не употреблялось. В НКРЯ можно встретить всего несколько примеров, относящихся к концу XVIII — началу XIX века; например, описание приспособления для татуировки:

> *…Ибо такими маленькими железными* ***машинками****, с иглами сделанными и натертыми порохом, когда заклеймят, кровь течет и сутки трои рука несносно болит, и смыть или стереть пороху ничем не можно.* [*В.Я. Баранщиков*. Нещастные приключения Василья Баранщикова (1787)]

В другом примере *машинка* — явно выдуманный механизм:

> *В нем стоит чудная* ***машинка****… Это модель машины для битья по карманам, потому что голова эта принадлежала главному из голкондских карманников.* [*О.И. Сенковский*. Превращение голов в книги и книг в головы (1839)]

Позже в обиходе появляются и другие малые приспособления, называемые *машинками*. Например, *машинка*, с помощью которой можно снимать обувь:

> *Сапоги сами снимают с себя: какую-то* ***машинку*** *выдумали!* [*И.А. Гончаров*. Обломов (1859)]

Почти все *машинки* связаны с бытом — одеждой, обувью, едой:

Начиная с кульмского креста и медали двенадцатого года — единственного, кажется, наследства, доставшегося полковнице после смерти ее родителя — и кончая ***машинкой от галстука*** *и заржавевшей пряжкой от жилета, — все годные и негодные в хозяйстве предметы можно было бы найти в каком-нибудь из этих хранилищ.* [*К.М. Станюкович.* Из-за пустяков (1881)]

Однако все это — единичные примеры. В целом же, до конца XIX века размеры механизмов не позволяют *машине* стать *машинкой*. Слово начинает развиваться лишь с появлением сложных механизмов в быту:

Одни, выкупив из притона женщину, нанимали для нее нумер, покупали ей ***швейную машинку****, и она делалась швеей.* [*А.П. Чехов*. Припадок (1889)]

На груди у него бумага, где фиолетовыми буквами ***пишущей машинки*** *изображено: «Товарищи. Матрос Омельчук (кажется, так) зверски убит за то, что сказал, что борщ не хорош. Осените себя крестным знамением и отомстите тиранам».* [*К.И. Чуковский.* К годовщине потемкинских дней. Воспоминания очевидца (1906)]

В первое время «Зингеры» и «Ундервуды» назывались и *машинками*, и *машинами (*ранние модели были достаточно громоздкими). Однако позднее за бытовыми приборами прочно закрепился уменьшительный вариант *машинка*. Сегодня словосочетание *пишущая машина* встретить трудно; его употребление сошло на нет еще в 1930-х гг. Теперь прибор именуют *машинкой* даже в законодательстве:

При написании или записи завещания могут быть использованы технические средства (электронно-вычислительная машина, ***пишущая машинка*** *и другие).* [Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. III (2001)]

Швейная машина прожила в языке несколько дольше пишущей. Очевидно, это произошло за счет больших размеров *ножной швейной машины*, которая в нашей стране просуществовала очень долго (а кое-где этот громоздкий агрегат используется и по сей день):

У окна может стоять ***ножная швейная машина****, у кого она есть, а если ее нету, под окном можно поставить, допустим, табуретку.* [*А.И. Эппель*. Бутерброды с красной икрой (1990–2000)]

Кроме того, не стали и не станут *машинками* те *швейные машины*, что работают не в квартирах и частных домах, а на фабриках:

> *Сегодня изготовление тормозных накладок и колодок, дисков и муфт сцепления для средств наземного транспорта, прессового оборудования,* ***швейных машин*** *и других устройств и механизмов, требующего быстрой и надежной остановки или плавного запуска в действие, осуществляется с применением углеродных, арамидных, стеклянных, базальтовых высокомодульных волокон.* [*К. Перепёлкин.* Асбест и его заменители // Текстиль (2002. № 2 (2))]

Наречие *машинально* широко употреблялось уже в начале XIX века. Значение его практически не отличалось от сегодняшнего: ‘не рассуждая’, ‘инстинктивно’. Вполне вероятно, слово было заимствованно из французского, где в том же значении употребляется *machinalement*.

> *Он подал руку ей. Печально*
> *Как говорится,* ***машинально***
> *Татьяна молча оперлась…*
> [*А.С. Пушкин.* Евгений Онегин. Гл. IV (1824–1826)]

При этом в значении слова с самого начала был заложен бездумный автоматизм, который проявился в сравнении человека и *машины*:

> *Согласен, в таком сочинении, где,* ***не думая, машинально*** *перелагаешь на свой язык смысл подлинника; но совсем не то, когда имеешь дело с писателем образцовым.* [*А.О. Корнилович.* Письмо Михаилу Осиповичу Корниловичу (1832. 13 октября)]

Слово *поезд* до появления железных дорог обозначало просто ряд конных повозок или вереницу верховых:

> *Всадники, которые доселе разговаривали с знакомыми, ступив на землю, или нестройно разъезжали в поле, вскочили на коней и понеслись навстречу* ***поезда****, спускающегося с горы: то был Аммалат-бек, племянник тарковского шамхала, со своею свитою.* [*А.А. Бестужев-Марлинский.* Аммалат-бек (1831)]

Особенно распространено было в конце XVIII — начале XIX века понятие *свадебный поезд* — торжественная процессия, прямыми потомками которой являются сегодняшние кортежи облепленных шариками гудящих машин. Из десяти встречающихся

в текстах того времени поездов девять — свадебные. Временами поезд становился почти тождественным брачной процессии, и прилагательное *свадебный* в речи часто опускалось:

> *Кудимыч, по приглашению жениха, присоединился к* ***поезду****, а Кирша вмешался в толпу пеших гостей и отправился также пировать у молодых.* [*М.Н. Загоскин.* Юрий Милославский, или Русские в 1612 году (1829)]

Первый железнодорожный *поезд* обнаружен в 1840 г. в «Попутной песне» Кукольника, где он «мчится в чистом поле», а тянет его за собой «пароход». Одновременно слово входит и в прозу:

> ***Поезд*** *пробегает пространство в сто верст в* $3^1/_2$ *часа со всеми остановками.* [*А.Д. Салтыков.* Письма из Индии (1841)]

Впрочем, еще несколько десятилетий основным значением слова останется именно колонна повозок, в большинстве случаев — торжественная:

> *Дней десять сряду штопали рыцарские доспехи, испанские мантии и прочий театральный хлам; чинили и подкрашивали декорации, вырезывали картонные вещи и заготовляли парики. Когда все было готово,* ***торжественный поезд*** *отправился шагом к месту своего назначения.* [*В.А. Соллогуб.* Теменевская ярмарка (1845)]

Поезд как железнодорожный состав вытесняет прежний конный кортеж к 1880-м годам, после чего старое значение практически исчезает.

Слово *автомобиль* возникает на рубеже XIX и XX веков, одновременно с распространением нового вида транспорта:

> *Не стану описывать завтраков и обедов у Нелидовых, Чарыковых, M-me Leghait и др., ни вечер у Нелидовых с Великой Княжной Анастасией Михайловной и Великим Князем Георгием Мих., ни прогулки и обеды с бывшими в Риме Gustave, Casigliano, Князем Оболенским (женат на Половцовой) и Московскими Олсуфьевыми, ни даже двух-трех посещений Dona Lina Corsini, увлекавшейся своим* ***автомобилем****.* [*М.Ф. Шиллинг.* Дневник (1899. Апрель–июль)]

Наравне с *машиной* его активно использует в своих дневниках император-автолюбитель Николай II:

> *Хорошим теплым утром в* $8^1/_4$ *отправились в* ***автомобиле*** *в Царское Село.* [*Николай II.* Дневники (1906. 30 мая)]

Поэты с появлением нового слова испытывают специфические трудности:

А к слову ***автомобиль*** *нет таких хороших рифм.* [*Ф.К. Сологуб*. Победа смерти (1907)]

В 1930-е годы замена ревущим автомобилем патриархальной лошади — излюбленная тема для ностальгических сентиментальных страданий:

Равным образом, появление новых отраслей индустрии, уничтожая некоторые старые профессии, порождает новые: ***автомобиль*** *заменил возчика доброго старого времени шофером.* [*Н.В. Устрялов*. Германский национал-социализм (1933)]

Тем не менее автомобиль оставался редкостью, и словосочетания вроде *просто автомобиль* или *обычный автомобиль* появляются лишь во второй половине XX века:

«Виллису» обязательно нужна дорога, пусть грунтовая; преимущество его перед ***обычными автомобилями*** *в том, что по этой дороге он может проехать в ненастную погод.* [*Р. Ефремов*. Автомобиль? Трактор? — Вездеход! // Техника — молодежи (1971. № 5)]

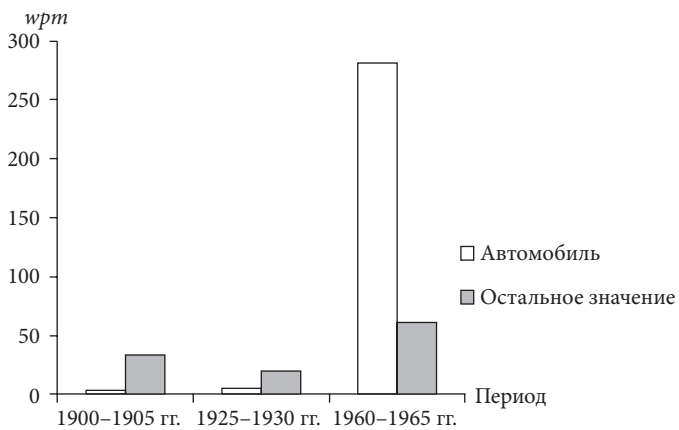

Рис. 10. Рост доли значения ‘автомобиль’; НКРЯ, 1900–1965 гг. (в *wpm)*

Сегодня *автомобиль* живет в роли «канцелярского» слова, которое чаще всего используют в официальных документах и по-

лицейских протоколах. Сама многомиллионная армия автомобилистов единодушно предпочитает *машину*.

Вероятно, в том, что именно ‘автомобиль’ — сегодняшнее значение № 1 у слова *машина*, есть определенная справедливость. Ведь для огромного числа носителей русского языка личный автотранспорт — самое сложное промышленное изделие, которое может быть доступным для покупки. Когда-то индустрию в языке и повседневной жизни представлял поезд, теперь — машина. Слово вновь следует за техническим развитием.

* * *

За два столетия вокруг слова *машина* образовалась разветвленная сеть значений — живых и уже отживших, прямых и метафорических. *Машина* успела побывать *безгрешно-праведной* и *убийственной*, *небесной и адской*, *машиной* счастья и *машиной* смерти. И в этой истории видно сложное и противоречивое *отношение* человека к техническому прогрессу: восторг перед машинной цивилизацией, славословие технике, попытки уподобить весь мир не знающему сбоев механизму, с одной стороны, и понимание того, как огромные возможности *машины* могут оборачиваться огромными жертвами, с другой.

© Скоринкин Д.А., 2016